

Сунь Вэньцзюй принадлежал Фан Чи.

Принадлежал именно Фан Чи.

В поезде Фан Чи не спал, обнимая коробку с обувью, но всё же не стал убирать её на багажную полку, а поставил на столик.

Если бы не боязнь выглядеть странно в глазах окружающих, он бы с радостью достал блюдо и ещё раз полюбовался им.

Сунь Вэньцзюй принадлежал Фан Чи.

Хе-хе.

Когда поезд уже подходил к станции, Чэн Мо позвонил:

- Ты уже приехал?

- Нет, - Фан Чи нахмурился. - А тебе что?

- Я уже на выходе со станции, - сказал Чэн Мо. - Встречаю тебя.

- Встречаешь? - Фан Чи был в полном недоумении. - Ты встречаешь меня? Я же Фан Чи, а не Сяо Имин.

- ...Я знаю, что ты Фан Чи, - фыркнул Чэн Мо. - Ладно, выходи и смотри в оба.

После того как Чэн Мо положил трубку, Фан Чи ещё какое-то время смотрел на телефон, едва сдерживая смех. Неужели тот решил добиваться расположения Сяо Имина через его друзей?

Когда поезд прибыл, Фан Чи, выходя, позвонил Сунь Вэньцзюю.

Тот как раз ужинал с Ма Ляном и его женой, поэтому разговор был коротким.

На выходе со станции Фан Чи сразу заметил Чэн Мо - тот, чтобы быть заметнее, встал на бетонный парапет.

- Здесь, - Фан Чи помахал рукой.

Чэн Мо спрыгнул и подбежал, тут же потянувшись к коробке:

- Купил новые... кеды?

- Нет, - Фан Чи не отпустил коробку. - Не надо помогать.

- Что за сокровище, что даже держишь в руках? - удивился Чэн Мо.

- Блюдо, - ответил Фан Чи.

- Блюдо? Вы вдвоём его сделали? - Чэн Мо сразу всё понял.

- Угу, - кивнул Фан Чи.

- Круто, когда есть хобби - можно вместе делать памятные вещицы, как в «Привидении», - задумался Чэн Мо. - А если у меня и правда что-то выйдет с Сяо Имином, мы, наверное,

сможем только жарить каштаны на улице, половину продавать, половину самим есть...

Фан Чи рассмеялся:

- Он любит баскетбол, мы раньше часто играли.

- Да? - Чэн Мо посмотрел на него, затем хлопнул по плечу. - А я умею только в бадминтон.

- Тогда вам точно дорога на рынок продавать каштаны, - усмехнулся Фан Чи.

Фан Чи ожидал, что Чэн Мо приедет за ним на мотоцикле Хэ Дунбао марки Kawasaki, но тот появился на электросамокате.

- Ну ты даёшь, - Фан Чи был в шоке. С их-то комплекцией плюс чемодан - он переживал, что садится аккумулятор.

- Не парься, я его тюнингую, годится для парада в Индии, - Чэн Мо сел на сиденье. - Залезай.

Фан Чи привязал чемодан сзади, втиснулся на сиденье и зажал коробку между собой и Чэн Мо.

- Нельзя просто держать её в руках? - скривился Чэн Мо.

- Нельзя, - Фан Чи покачал головой. - Вдруг уроню?

- С твоими-то скалолазными руками? - вздохнул Чэн Мо. - Ладно, пусть будет между нами.

Чэн Мо повёз его не в общежитие, а в квартал уличной еды, где они заказали шашлык.

- Сейчас самое время для шашлыков, - Чэн Мо открыл две бутылки пива. - Не жарко и не холодно.

- Как твои дела с Сяо Имином? - поинтересовался Фан Чи.

- Какие могут быть дела? Просто переписываемся, но он хотя бы не игнорирует меня. Думаю, мне правда стоит научиться жарить каштаны, - Чэн Мо сделал глоток пива. - В тот раз он собирался на работу в парк аттракционов, я предложил подвезти, но он отказался. Тогда я сказал, что принесу ему жареных каштанов от лучшего продавца, и он согласился.

Фан Чи расхохотался:

- Он правда обожает каштаны. Раньше мы после школы каждый день покупали по пачке. Да, учись жарить.

- ...Хорошо, - кивнул Чэн Мо.

Фан Чи съел несколько шампуров, затем задумался и спросил:

- Твои родные знают о тебе?

- Знают, - ответил Чэн Мо.

- И как... отреагировали?

- Мама отнеслась спокойно, сказала, что главное - не остаться в одиночестве. Кажется, она

была одной из первых фэндомных девушек в Китае, - усмехнулся Чэн Мо. - Отец сначала переживал, в моменты расстройства лупил меня, но сейчас уже смирился.

- Понятно, - кивнул Фан Чи.

- А у Сяо Имина семья не приняла? - спросил Чэн Мо. - За все праздники он ни разу не съездил домой.

- Да. Он ещё перед Гаокао перестал возвращаться домой, - Фан Чи помолчал, затем добавил: - Но не спрашивай его об этом сам. Не знаю, хочет ли он говорить.

- Не буду, - Чэн Мо взял куриное крылышко. - А ты?

- Я ещё... не говорил, - нахмурился Фан Чи. - Думаю, будет сложно.

- У большинства так, - вздохнул Чэн Мо. - Ты собираешься сказать?

- Собираюсь, - Фан Чи задумчиво покрутил в руках шампур. - Просто не знаю, как.

- Сначала прощупай почву, потом решай, как преподнести, - посоветовал Чэн Мо. - Нужно понять их отношение, чтобы выбрать более мягкий вариант.

- Разве тут может быть мягкий вариант? - Фан Чи скривился.

- «Я гей, мне нравятся мужчины» и «Видишь этих двоих? Они пара, и у них всё хорошо. Думаю, я тоже...» - это два разных подхода, - объяснил Чэн Мо.

- Ага, - кивнул Фан Чи.

- Кому ты хочешь сказать сначала? - спросил Чэн Мо. - Отцу или матери?

- Деду, - ответил Фан Чи.

- ...Пожилему человеку? - Чэн Мо удивился.

- Угу. Он более открытый, и... - голос Фан Чи понизился, - он очень любит меня.

Произнося эти слова, Фан Чи почувствовал, будто что-то кольнуло его в сердце, вызывая острую боль.

Чэн Мо промолчал, стукнул своей бутылкой о бутылку Фан Чи и залпом выпил половину.

Фан Чи последовал его примеру, затем поставил бутылку и вытер губы.

- Знаешь что, - Чэн Мо заговорил только спустя время, - может, не стоит торопиться? Это твой парень настаивает, или...?

- Нет, у него в семье всё улажено, он не давит. Но мне нужно сказать как можно скорее, - сказал Фан Чи.

- Тогда... если понадобится помощь, - Чэн Мо достал телефон, набрал номер и протянул ему, - звони мне или моей маме... пусть поговорит с твоими. Вот её номер.

Фан Чи удивлённо посмотрел на него.

- Серьёзно, - Чэн Мо потряс телефоном. - Мама у меня отзывчивая. Пусть будет на всякий случай.

- ...Спасибо, - Фан Чи сохранил номер. В телефоне Чэн Мо мать была записана как «Старшая сестра».

После шашлыков они зашли перекусить рисовой кашей, затем Фан Чи вернулся в общежитие.

Соседи уже приехали, они немного поболтали, затем Фан Чи помылся, лёг на кровать, достал блюдо, положил рядом с подушкой и, закинув руки за голову, уставился в потолок.

Только сегодня Фан Чи наконец понял, почему некоторые так жаждут встретить «себе подобных».

Они способны понять твои страхи, желания, знают, где болит сильнее всего.

Фан Чи не ожидал, что ему так скоро придётся столкнуться с этой проблемой. Он планировал потихоньку подготовить родных, дать им общее представление, а после окончания учёбы, когда всё устаканится, рассказать всё.

Но Ли Бовэнь, этот болван с головой, забитой водяным гиацинтом, внезапно всё испортил. Хотя ещё не было ясно, действительно ли он откроет агротуризм и станет ли говорить об этом дедушке с бабушкой, Фан Чи должен был быть начеку.

Ему придётся раскрыть карты до того, как Ли Бовэнь сделает ход. Иначе и он, и Сунь Вэньцюй окажутся в уязвимом положении, а реакция неподготовленных дедушки с бабушкой пугала его.

Он раздумывал, стоит ли обсуждать это с Сунь Вэньцюем, но в итоге решил промолчать.

Если Ли Бовэнь что-то скажет, то не только из-за Сунь Вэньцюя - пинок, отправивший Ли Бовэня в яму, тоже мог стать мотивацией.

Это были его действия, и он должен разбираться с последствиями сам, не обременяя Сунь Вэньцюя.

Но... какие бы планы он ни строил, реальность всегда оказывалась сложнее.

Перед сном Сунь Вэньцюй позвонил, но Фан Чи сбросил вызов и отправил запрос на видеочат.

Когда лицо Сунь Вэньцюя появилось на экране, его сердце ёкнуло, а губы сами расплылись в улыбке, словно сорвавшейся с поводка.

- Ты уже спишь? - спросил Сунь Вэньцюй.

- Нет, просто лёг, - Фан Чи понизил голос. - Эх, только перестал о тебе думать, а тут опять...

- Тогда выключю видео, - засмеялся Сунь Вэньцюй.

- Не надо! - Фан Чи дотронулся до экрана. - И так нельзя потрогать, а если ещё и не смотреть, я просто сдохну.

- Ладно, смотри, сколько влезет, - улыбнулся Сунь Вэньцюй.

Фан Чи довольно захихикал.

- Завтра начинаются занятия?

- Угу, - кивнул Фан Чи. - Думаю, буду засыпать на парах.

- Не буду тебя отчитывать, - фыркнул Сунь Вэньцуй. - Сам подумай.

Фан Чи рассмеялся:

- Понял. Если уж я кручусь с отличником, то и сам должен соответствовать.

- Ложись спать, раз так долго не занимался, первые дни будет тяжело, - сказал Сунь Вэньцуй, затем вдруг усмехнулся и, прищурившись, потянул воротник. - Хочешь подрочить?

- Блин! - Фан Чи инстинктивно прикрыл экран и оглянулся. - Ты серьёзно? Здесь же полно людей!

- Я же просто проявляю заботу, - Сунь Вэньцуй провёл пальцем по ключице.

- Папа! - Фан Чи прошипел. - Хватит! Я ещё расту!

Сунь Вэньцуй ещё долго смеялся, прежде чем сказать:

- Ладно, спи.

- Попробую. Только начал дремать, а ты меня взбудрил... - вздохнул Фан Чи. - Спокойной ночи.

- Спокойной ночи, - Сунь Вэньцуй поцеловал камеру.

Фан Чи тоже потянулся к экрану, чмокнул его и выключил видео.

Как и говорил Сунь Вэньцуй, слишком долго он не сидел за партой с учебниками. После нескольких месяцев отдыха возвращаться к учёбе оказалось не так-то просто.

Первые пару дней, пока материал был ещё свежим, Фан Чи кое-как выдерживал, но вскоре начал клевать носом.

Раньше он бы просто уснул - в отличие от школьных учителей, преподаватели в университете не заставляли слушать. Но теперь он понимал: раз уж прорвался на бюджет, то просто так просиживать штаны - значит предать и Сунь Вэньцуй, и самого себя.

Из всех в общежитии только он и Чжан Цзюньи действительно занимались. Остальные, похоже, ещё не наигрались.

- Фан Чи, ну не похож ты на того, кто после пар ещё и учебники листает, - с удивлением заметил Ли Чжэн.

- Так, мельком, - отмахнулся Фан Чи. - А чем ещё заниматься?

- Играть, сидеть в телефоне, звонить, созваниваться по видео, гулять, ужинать, - Ли Чжэн тут же перечислил. - Столько всего!

- Ага, - кивнул Фан Чи.

У него и правда не было времени на это. Со следующей недели начинались тренировки в клубе, плюс подработка тренером – вечера и выходные теперь будут заняты.

- Вот ты зануда! – Ли Чжэн хлопнул его по плечу и забрался на кровать с ноутбуком.

Фан Чи быстро адаптировался к новому ритму: учёба днём, тренировки вечером, подработка на выходных.

Но главным удовольствием оставались звонки Сунь Вэньцзюю перед сном.

- Как дела в клубе? – спросил Сунь Вэньцзюй.

- Большой, даже больше, чем у Чэнь Сяна, – ответил Фан Чи. – И народу много. Некоторые знакомые по соревнованиям, все нормальные.

- А с подработкой? Наверное, детей тренируешь? – Сунь Вэньцзюй усмехнулся.

- Есть младшеклассники, есть постарше. Мелкие ещё ничего, смотрят на меня как на бога, а вот те, что постарше, уже умничают, – Фан Чи скривился. – Ещё две девочки, старшеклассницы, неплохо лазают.

- Красивые? – поинтересовался Сунь Вэньцзюй.

Фан Чи задумался:

- Так себе. Но фигура хорошая, тонкая талия, длинные ноги...

- О-о, – рассмеялся Сунь Вэньцзюй. – Вижу, внимание у тебя на правильных вещах. Может, и не надо тебе каминг-аута делать – возьмёшь да и женишься.

- Ну ты даёшь, – фыркнул Фан Чи. – Смотри, даже с такими фигурами перед носом я всё равно думаю только о тебе.

- Язык подвешен, – зевнул Сунь Вэньцзюй. – Завтра, наверное, не смогу позвонить – печь открываем, работы готовы.

- То есть всё закончено? – Фан Чи приподнял бровь. – Когда выставка? Приедешь?

- В конце ноября, – ответил Сунь Вэньцзюй. –хлопот много, до и после. Если приеду, то ненадолго, на день-два. Работы мои, без меня Ма Лян с женой не справятся.

- Ничего, – поспешно сказал Фан Чи. – Приезжай, когда освободишься.

- Боялся, что заскучаешь, – усмехнулся Сунь Вэньцзюй.

- Я уже привык, – захихикал Фан Чи. – Кстати, у тебя деньги есть?

- Есть. Сейчас некогда тратить – только куртку купил, тётя выбрала, меньше пятисот, вот экономная... – Сунь Вэньцзюй цокнул языком.

- На Новый год подарю тебе что-нибудь круче, дороже пятисот, – рассмеялся Фан Чи, потом спросил: – Выставка какого числа?

- 24-го, на пять дней, – ответил Сунь Вэньцзюй. – Не уверен, этим Ху Юаньюань занималась.

- Понял, - Фан Чи глянул в календарь.

24-е выпадало на субботу - идеально.

Он до сих пор помнил, как обрадовался, когда Сунь Вэньцзюй неожиданно появился у него в день рождения.

На свой день рождения Сунь Вэньцзюй получил только звонок - не выходной был. Теперь Фан Чи хотел устроить ему такой же сюрприз: внезапно появиться на выставке или по дороге туда.

Год назад они впервые встретились. Встреча вышла так себе, но всё равно это повод для воспоминаний.

Фан Чи улыбнулся. Глупо, но от одной мысли об этом следующие две недели казались не такими уж долгими.

В свободное время он обошёл все цветочные магазины рядом с университетом, но разочаровался.

Везде продавали срезанные цветы, да и ландышей не было.

Он хотел подарить Сунь Вэньцзюй небольшой цветок в горшке, желательно ландыш. Но ни в одном магазине не нашёл ничего подходящего.

После двух дней безуспешных поисков он зашёл в общежитие к Чэн Мо - в ту самую комнату, где из четырёх парней трое были геями.

Все четверо были на месте: двое спали, Хэ Дунбао смотрел видео о скалолазании, а Чэн Мо что-то печатал.

- Ты чего? - удивился Чэн Мо, обернувшись.

- Хотел спросить кое-что, - улыбнулся Фан Чи. - Вы же тут свои.

- Сначала соглашайся сходить в скалолазную команду на этой неделе, - тут же сказал Хэ Дунбао.

- Он же в понедельник был, - возразил Чэн Мо.

- Пусть ещё раз сходит, - Хэ Дунбао посмотрел на Фан Чи. - Ладно? Пару минут - объяснишь им кое-что по технике.

- Ладно, - кивнул Фан Чи.

- Так о чём хотел? - спросил Чэн Мо.

- Где тут поблизости цветочный рынок, большой? - Фан Чи понизил голос. - Хочу купить цветок в горшке.

- Какой? - Чэн Мо нахмурился. - Рынок есть у строительного, если от западных ворот на север, за железную дорогу. Небольшой, но выбор есть.

- Ландыш хотел, - прошептал Фан Чи, смущаясь.

- Ландыши в ноябре не цветут, - пробурчал парень с верхней кровати. - Они в апреле-мае.
- О, - Фан Чи опешил. Он старался говорить тихо, чтобы не привлекать внимания, но даже спящий наверху услышал.
- Спроси Лу Юя, - Чэн Мо повернулся к верхней кровати. - Что сейчас цветёт? Красивое.
- Гиацинты, - ответил Лу Юй. - Сейчас как раз, цветут месяц, а если холодно - и дольше.
- А как они выглядят? - поинтересовался Чэн Мо.
- Ты же с ноутом, сам погугли, - буркнул Лу Юй и отвернулся.

Фан Чи отправился на рынок и купил розовый гиацинт - пышный, яркий, очень красивый.

Были варианты в керамических горшках и в стеклянных вазах с камешками. Фан Чи выбрал стекло - с Сунь Вэньцюем лучше не рисковать с керамикой.

Чэн Мо даже перезвонил:

- Купил? Какой цвет?
- Розовый, - ответил Фан Чи.
- Сейчас гляну... - на том конце щёлкнула мышка. - "Восхищение" и "романтика". Подходит. Это для брата?
- Ага, - рассмеялся Фан Чи. - Скоро поеду.
- Когда? - Чэн Мо оживился. - Слушай, одолжи - если успеешь, помоги с кое-чем.
- С чем? - Фан Чи доплатил за упаковку. Продавец достал несколько картонных тубусов, и он выбрал белый с узором. - Я только на выходные, в воскресенье вечером обратно.
- Если получится, купи каштанов. Жареных, с лотка у вашего универа, - попросил Чэн Мо. - Две пачки.
- Сяо Имину? - ухмыльнулся Фан Чи.
- Ага, - Чэн Мо понизил голос. - Только молчи, ладно? Скажу, что сам сделал.
- И ты думаешь, я смогу молчать? - Фан Чи еле сдерживал смех.
- Сможешь, - твёрдо сказал Чэн Мо. - От этого зависит моё будущее.
- Две пачки, да? - переспросил Фан Чи.
- Две - это условно. Бери больше - будет повод заходить чаще.
- Ладно, - рассмеялся Фан Чи.

На выходные он уже отпросился из клуба. В субботу утром Фан Чи отправился в путь с картонным тубусом, в котором лежал гиацинт.

В прошлый раз он вез коробку с кроссовками, теперь - что-то вроде торта... К счастью, через

проход парень держал огромный букет роз.

Фан Чи не знал, как отреагирует Сунь Вэньцуй, но сам он был на седьмом небе.

Сунь Вэньцуй последние дни не вылезал из работы, даже спал урывками. Всё время думал о своей серии "Взросление" - казалось, чего-то не хватает, но он не понимал, чего именно.

Ма Лян, в отличие от него, был доволен результатом.

Сунь Вэньцуй вздохнул. Может, дело в его сложных чувствах к этому ремеслу - между любовью и ненавистью. Впервые он создал что-то, что действительно хотел выразить.

Сегодня открывалась выставка. Ма Лян и Ху Юаньюань уехали рано утром, а Сунь Вэньцуй, как обычно, проспал и отправился с директором студии позже.

Пока они ехали, он пытался вздремнуть, но через несколько минут раздался звонок от Ма Ляна:

- Отец при... приехал.

<http://bllate.org/book/14411/1274187>